

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-УД 22-62-К7

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

7 декабря 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Колышницына А.С.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Шмотиковой С.А.

при секретаре

Жильцовой М.П.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Купыревой Е.Н. в интересах осужденной Загидулиной М.М. на приговор Белоярского районного суда Свердловской области от 16 марта 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 15 июля 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2022 года.

По приговору Белоярского районного суда Свердловской области от 16 марта 2020 года

Загидулина Минзалия Маратовна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена по ч.4 ст. 159 УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Взыскан с Загидулиной М.М. ущерб в пользу:

Ч [REDACTED] в размере 58 900 рублей;

С [REDACTED] в размере 152 000 рублей;

Р [] в размере 74 000 рублей;
Ш [] в размере 74 000 рублей;
Ш [] в размере 74 000 рублей;
К [] в размере 40 000 рублей;
Н [] в размере 35 000 рублей;
А [] в размере 94 000 рублей;
Ф [] в размере 65 819, 37 рублей;
К [] в размере 35 720 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 15 июля 2020 года приговор в отношении Загидулиной М.М. изменен. Исключено из приговора указание о взыскании с Загидулиной М.М. ущерба в общей сумме 1 662 889, 37 рублей. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2022 года приговор и апелляционное определение в отношении Загидулиной М.М. изменены. Из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание суда на то, что Загидулина М.М. не приняла мер к возмещению ущерба потерпевшим. В остальной части приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступления осужденной Загидулиной М.М., адвоката Руиной Г.К. по доводам кассационной жалобы, выступление прокурора Филипповой Е.С., полагавшей необходимым изменить состоявшиеся по делу судебные решения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда Загидулина признана виновной и осуждена за мошенничество, в особо крупном размере.

Преступление совершено в Белоярском районе Свердловской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Купырева Е.Н. оспаривает законность и обоснованность состоявшихся в отношении Загидулиной М.М. судебных решений, считая, что вынесены они с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона. В обоснование приведенных доводов адвокат утверждает, что приговор не соответствует положениям ст. 297 УПК РФ, полагает, что судом дана неверная оценка действиям осужденной в части квалификации её действий как одного продолжаемого преступления, считает, что действия Загидулиной следует квалифицировать отдельно за каждое из совершенных ею преступлений, исходя из того, что

договоры заключались с разными потерпевшими и разными были суммы хищений путем мошенничества; полагает, что после последнего слова судом фактически было продолжено судебное заседание, что не соответствует требованиям ст. 293, ст. 294 УПК РФ; ссылается на суровость назначенного осужденной наказания, полагает, что с учетом совокупности смягчающих наказание обстоятельств к Загидулиной возможно применение положений ст. 73 УК РФ; также полагает, что в апелляционном определении доводы осужденной и её защитника указаны неполно и, соответственно, не были рассмотрены; просит о пересмотре состоявшихся в отношении Загидулиной судебных решений в части гражданского иска. При этом адвокат указывает в жалобе, что с осужденной в пользу потерпевшего Ч [] был взыскан ущерб в сумме 58 900 рублей, тогда как в гражданском порядке данная сумма уже была взыскана с З [] от чьего имени осуществляла свою деятельность Загидулина М.М.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, приведенные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступного деяния, совершенного Загидулиной, с указанием места, времени, способа, мотива его совершения, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части приговора. Выводы суда об указанных обстоятельствах надлежащим образом мотивированы в приговоре, сомневаться в их правильности и достоверности оснований не имеется.

Виновность Загидулиной в совершении мошенничества, то есть хищении чужого имущества путем обмана в особо крупном размере, подтверждается показаниями потерпевших Ж [], Г [], К [], Б [], Г [], П [], Ч [], Х [], М [], Р [], Ш [], С [], Ш [], Ф [], К [], Ш [], Н [], К [], данными на предварительном следствии и в судебном заседании, об обстоятельствах, при которых Загидулина путем обмана похитила их денежные средства; протоколами осмотра копий документов, представленных потерпевшими в подтверждение своих показаний; протоколами осмотра и банковской выпиской по расчетному счету о движении денежных средств по карте З [] подтверждающие поступление денежных переводов от потерпевших; ответами организаций, оказывающих услуги в сфере туризма, и другими доказательствами, подробно приведенными в приговоре.

Суд, проверив и оценив исследованные по делу доказательства с учетом положений ст.ст.87, 88 УПК РФ, правильно признал положенные в основу приговора доказательства достоверными и допустимыми, как

полученные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и соответствующие установленным фактическим обстоятельствам дела, а в своей совокупности достаточными для разрешения дела, и пришел к обоснованному выводу о виновности Загидулиной в совершении преступления.

Юридическая оценка действиям Загидулиной по ч.4 ст.159 УК РФ судом дана правильно. Доводы жалобы о неверной квалификации ее действий являются несостоятельными, поскольку Загидулина, заключая с потерпевшими договора, принимая на себя обязательства по бронированию путевок и получая от потерпевших денежные средства в счет оплаты бронирования туристического продукта, вместе с тем бронирование не осуществляла либо вносила денежные средства в счет предоплаты, но полную оплату тура не производила, создавая видимость выполнения взятых на себя обязательств, а также с целью сокрытия своих преступных действий осуществила попытку бронирования отелей некоторым потерпевшим, заявки на которые затем были аннулированы в связи с неоплатой, в результате Загидулина путем обмана похитила денежные средства потерпевших с причинением ущерба в особо крупном размере. Об умысле Загидулиной на хищение денежных средств потерпевших свидетельствует и то, что она умалчивала о расторжении с нею как представителем ИП З [REDACTED] договоров-оферты на бронирование туров в связи с нарушением обязательств по оплате заявок и создавала видимость осуществления деятельности в сфере оказания туристических услуг, заведомо не имея намерения исполнять обязательства перед потерпевшими. Вопреки доводам жалобы, данные преступные действия Загидулиной были совершены одним и тем же способом, с одной целью и охватывались единым умыслом, направленным на завладение денежными средствами потерпевших.

Нарушений требований ст.293 УПК РФ судом не допущено, выводы суда кассационной инстанции в этой части являются обоснованными и оснований не согласиться с ними у Судебной коллегии не имеется.

Наказание Загидулиной назначено в соответствии с требованиями закона, то есть ст.6, 43, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельств, смягчающих наказание, отсутствия отягчающего обстоятельства, данных, характеризующих ее личность, а также влияния назначенного наказания на ее исправление и на условия жизни ее семьи.

Вопреки доводам жалобы, суд при назначении наказания учел все имеющиеся по делу смягчающие обстоятельства, немотивированный довод жалобы о том, что суд не признал в качестве смягчающего обстоятельства - активное содействие раскрытию и расследованию преступления, является необоснованным, при этом из материалов дела видно, что на

предварительном следствии, как и в судебном заседании Загидулина показания давать отказалась, воспользовавшись ст.51 Конституции РФ.

Также суд подробно и мотивированно указал в приговоре на отсутствие оснований для применения положений ст.64, 73, 82 УК РФ, ч.6 ст.15 УК РФ, оснований не согласиться с данными выводами суда не имеется.

Таким образом, судом в полной мере были учтены все юридически значимые обстоятельства, влияющие на определение вида и размера наказания, оснований считать назначенное Загидулиной наказание чрезмерно суровым не имеется.

Назначенное Загидулиной наказание соразмерно содеянному, оно является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

Кроме того, как видно из материалов дела, в том числе апелляционных жалоб осужденной и ее защитника, все доводы данных жалоб являлись предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции и получили надлежащую оценку в апелляционном определении.

Вместе с тем, согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

При этом по смыслу закона, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду существенного нарушения уголовного закона (неправильного его применения) и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в суде апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Судебная коллегия находит, что по данному делу были допущены указанные нарушения закона.

В соответствии с положениями ст. 299 УПК РФ при постановлении приговора судом, в числе других, разрешаются вопросы о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере, как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации, как поступить с вещественными доказательствами.

Согласно ст. 307 УПК РФ, в приговоре должно быть приведено обоснование принятых решений по вопросам, указанным в ст. 299 УПК РФ.

Как следует из материалов дела, в ходе предварительного следствия потерпевшим Ч [] заявлен гражданский иск о взыскании с осужденной Загидулиной в его пользу в счет возмещения имущественного ущерба в связи с хищением денежных средств по заключенному договору об оказании туристических услуг- 58 900 рублей.

Как усматривается из приговора, суд первой инстанции, признав обоснованными исковые требования гражданского истца, взыскал с Загидулиной М.М. в пользу потерпевшего Ч [] 58 900 рублей.

При этом свое решение в данной части суд обосновал лишь ссылкой на ст. 1064 ГК РФ, согласно которой вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Вместе с тем, разрешая заявленные исковые требования, суд не принял во внимание, что ранее, а именно, 11 ноября 2019 года потерпевший Ч [] обратился в гражданском порядке в суд с иском к З [] о взыскании неосновательного обогащения в сумме 58 900 рублей, процентов, расходов на представителя и расходов по уплате государственной пошлины. При этом свои исковые требования Ч [] обосновал именно неоказанием ИП З [] туристической услуги по приобретению им, Ч [] путевки стоимостью 58 900 рублей. Исковые требования Ч [] решением Артинского районного суда Свердловской области от 11 ноября 2019 года были удовлетворены и с З [] в пользу Ч [] взыскана, в том числе сумма неосновательного обогащения - 58 900 рублей.

При этом, как установлено судом в приговоре, осужденная Загидулина М.М. осуществляла свою предпринимательскую деятельность от имени ИП З []

Таким образом, в пользу потерпевшего Ч [] ущерб фактически был взыскан дважды.

Эти сведения не были учтены судом первой инстанции при разрешении гражданского иска потерпевшего Ч [] как и не были приняты во внимание данные обстоятельства судами апелляционной и кассационной инстанций, в связи с чем Судебная коллегия считает необходимым внести в приговор и последующие судебные решения соответствующие изменения, то есть подлежит исключению указание суда о взыскании с Загидулиной М.М. ущерба в пользу Ч [] в размере 58 900 рублей.

Руководствуясь ст. 401.13, 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Белоярского районного суда Свердловской области от 16 марта 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 15 июля 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2022 года в отношении **Загидулиной Минзалии Маратовны** изменить.

Исключить указание о взыскании с Загидулиной М.М. ущерба в пользу Ч [REDACTED] в размере 58900 рублей.

В остальном судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]